

**ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПЕРЕПИСКИ СЪ ИННОКЕНТИЕМЪ,
АРХИЕПИСКОПОМЪ ХЕРСОНСКИМЪ И ТАВРИЧЕСКИМЪ.**

Я былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ знаменитымъ проповѣдникомъ Иннокентіемъ, который, по духовной словесности, оказалъ отечеству столь важныя услуги. Но не одни богословскія знанія и даръ слова были въ немъ замѣчательны: дѣятельный въ высокой степени умъ его изучалъ всевозможные предметы; даже военное дѣло не ускользнуло отъ его любознательности.

Сообщаю вопросы, сдѣланные мнѣ преосвященнымъ Иннокентіемъ о Крымской войнѣ, съ моими на нихъ отвѣтами. Вопросы эти могутъ войти въ матеріалы для описанія его жизни. Но они занимательны и потому еще, что тѣсно связаны съ обороною Севастополя.

КОПИЯ СЪ ПИСЬМА.

Бахчисарай. 9 ноября 1855 года.

Исполняя желаніе ваше, достойный, искренно любимый архипастырь, приступаю наконецъ къ трудному, въ нѣкоторыхъ

предметахъ, дѣлу—отвѣтамъ на государственные вопросы. Тѣ, на которые не имѣю права отвѣчать, останутся не удовлетворенными.

ПО ПЕРВЫМЪ ВОПРОСАМЪ.

1. Почему непріятель, послѣ Алымы, не атаковалъ Сѣверную сторону, а пошелъ на Южную? Развѣ она была слишкомъ крѣпка, а Южная слишкомъ слаба? Если такъ, то почему онъ не воспользовался слабостію?

1. Потому, что на Сѣверной сторонѣ не было бухты для стоянки кораблей, а издали нѣтъ средствъ подвозить осадныя орудія, снаряды и продовольственные припасы. Операціонная линія была бы растянута; подвозы и подкрѣпленія отъ мѣста высадки подвергались бы разбитію во флангъ нашими войсками, и флангъ непріятеля не былъ бы прикрытъ (какъ на Южной сторонѣ) неприступною мѣстностію.

Слабая Сѣверная сторона была, въ то время, крѣпче Южной.

Союзники могли, съ самою незначительною потерей, взять легко Южную сторону, и ошибка эта есть самая важная изъ множества ошибокъ, ими сдѣланныхъ.

2. Вообще въ чемъ состояла беззащитность Севастополя въ первые дни, и точно ли она была на дѣлѣ?

2. Въ слабомъ числительностію гарнизонѣ, въ ничтожности укрѣпленій и въ чрезвычайно слабомъ вооруженіи.

3. Почему князь Меншиковъ, по прибытіи съ Алымы въ Севастополь, не остался въ немъ для защиты, но послѣдовалъ съ арміею на Бельбекъ и Качу?

3. Для прикрытія своихъ сообщеній. Иначе, положеніе арміи было бы ужасное. Кромѣ того, если бы союзники остались на Сѣверной сторонѣ, онъ угрожалъ бы ихъ флангу.

4. Что это, такъ называемое, фланговое движеніе, было слѣдствіемъ соображенія военнаго и дѣйствіе ума и расчета, или просто дѣло необходимости?

4. Заслоненіе сообщеній было необходимостію; но смѣлое фланговое движеніе, притомъ арміею, понесшею поражение, и занятіе положенія, угрожающаго флангу непріятеля, было слѣдствіемъ прекраснаго военнаго соображенія.

3. Оставленный княземъ Меншиковымъ Севастополь что имѣлъ тогда для своей защиты и на кого могъ надѣяться?

5. Ничтожный гарнизонъ, ибо болѣе невозможно было удѣлать, и если бы непріятель дѣйствовалъ рѣшительно, то и всей арміи было бы недостаточно для защиты Севастополя, вовсе не приготовленнаго къ принятію осады.

Севастополь могъ надѣяться: сперва на помощь Божію, а потомъ—на неустрашимаго Корнилова.

6. Оставлена ли была княземъ Меншиковымъ какая инструкция: что и какъ дѣлать?

6. Мнѣ не извѣстно.

7. Кто затопилъ корабли?

7. Нахимовъ и Корниловъ, по приказанію князя Меншикова.

8. Между княземъ Меншиковымъ на Бельбекѣ и Севастополемъ, въ то время, какъ непріятель обходилъ послѣдній, оставалась ли связь и въ чемъ состояла?

8. Связь возстановилась немедленно по приходѣ непріятеля чрезъ Мекензіеву гору и уже не прерывалась. До движенія князя Меншикова, съ армією связь эта состояла изъ разъѣздовъ.

9. Было ли у князя Меншикова на Бельбекѣ довольно провизіи и пороха, и если не было, то почему?

9. Было обильное продовольствіе и достаточно пороха.

10. Равно и въ оставленномъ Севастополѣ было ли довольно того и другаго?

10. Тотъ же отвѣтъ.

11. Въ продолженіе осени и зимы, былъ ли одѣтъ нашъ солдатъ и дошло ли до него множество тулуповъ и другихъ вещей, искупленныхъ въ Имперіи?

11. Никогда русскія войска не имѣли такого обильнаго продовольствія и одежды, какъ въ настоящую войну. Всѣ искупленные тулупы и прочія вещи достигли до войска и приняты съ признательностію.

12. Почему мы, съ нашими силами, у себя дома, гдѣ, какъ говорятъ, и стѣны помогаютъ, ведемъ войну оборонительную и не можемъ перейти въ наступленіе? феноменъ необыкновенный въ исторіи войнъ.

12. Непріятель владѣетъ морями, огромными перевозочными средствами, имѣетъ огромный, не бывалый въ исторіи флотъ,

съ огромными, дальняго полета орудіями. Подвозъ продовольствія и снарядовъ, при винтовыхъ судахъ, ничѣмъ затрудненъ быть не можетъ. Непрiятель занимаетъ на неприступной, укрѣпленной природой и искусствомъ, мѣстности сосредоточенное положеніе, изъ котораго можетъ бросать по произволу массу войскъ на любую точку. Изъ Севастополя невозможно было предпринять наступленія на устроенныя въ нѣсколько рядовъ траншеи, батареи и редуты господствующей мѣстности. Взятіе Севастополя, стоящаго въ самой невыгодной мѣстности, представляло несравненно менѣе затрудненія. Взятіе Сапунь-Горы также невозможно. Слѣдовало бы потерять большую часть начальниковъ и нѣсколько десятковъ тысячъ войскъ для ея овладѣнія. Я, въ свою очередь, предлагаю вопросъ: возможно ли предпринять наступленіе?

13. Отчего, главнымъ образомъ, зависѣлъ неуспѣхъ на Альмѣ, на Инкерманѣ и на Черной?

13. Не дерзаю сказать ничего, на основаніи изреченія Спасителя: «не судите, да не судимы будете».

Относительно пораженія нашихъ войскъ при Альмѣ, нѣкоторыми такъ неосновательно порицаемаго, теперь, когда многое является въ настоящемъ свѣтѣ, предложу и я, съ своей стороны, вопросъ порицателямъ: наши войска числительностію были въ половину слабѣе—спрашиваю: при неравенствѣ вооруженія, какимъ образомъ возможно было нанести поражение союзникамъ?

ПО ВТОРЫМЪ ВОПРОСАМЪ.

1. Какія особенно важные и роковые моменты были въ исторіи осады Севастополя?

1. Бомбардированія общія: 1-е, при Корниловѣ, потомъ 2-е, 3-е, 4-е и 5-е.

Заложеніе редутовъ Селенгинскаго, Волинскаго и Камчатскаго.

Отбитіе приступа отъ Селенгинскаго редута.

Ночной бой передъ 6-мъ бастиономъ 10 и 11 мая.

Ночной бой и отбитіе покушенія на Камчатскій редутъ.

Взятіе непріятелемъ помянутыхъ трехъ редутовъ, въ которыхъ, впрочемъ, держаться было невозможно, по убійственному, на близкомъ отъ нихъ разстояніи, огню сосредоточенному, по ежедневному ихъ разрушенію, по причинѣ непрочности земляныхъ насыпей отъ продолжавшейся засухи и отъ огромныхъ потерь, при неполномъ и непрочномъ исправленіи разрушеннаго.

Отбитіе непріятельскаго приступа на четырехъ атакованныхъ бастіонахъ 6 іюня.

Выдача непріятелю тѣлъ послѣ этого приступа, произведшая ужаснымъ своимъ зрѣлищемъ сильное впечатлѣніе на непріятеля и упадокъ его духа.

Постройка кладокъ на плотяхъ чрезъ южную бухту. Непріятель не могъ разрушать ихъ, подобно прежнему мосту на судахъ.

Сооруженіе моста генераломъ Бухмейеромъ чрезъ сѣверную бухту.

Отбитіе отчаянныхъ, неоднократныхъ приступовъ отъ 2, 3 и 5 бастіоновъ и редутовъ Шварца и Бѣлкина, 27 августа.

Взятіе Малахова кургана, того же числа, положившее конецъ ужасной, небывалой въ исторіи осадъ бойнѣ, гдѣ непріятель, въ послѣдніе дни, безнаказанно выбивалъ у насъ изъ фронта болѣе 2,000 человекъ, и гдѣ онъ, на приступахъ 27 августа, потерялъ болѣе 20,000 человекъ, много генераловъ и огромное число офицеровъ.

2. Не могъ ли непріятель ускорить паденіе Севастополя, чѣмъ и какъ?

2. Не могъ предпринять приступа до разрушенія Корнилова бастіона, лѣваго фаса его редута и засыпанія рвовъ обращеніемъ въ нихъ мерлоновъ; но предпринятіе кровопролитнаго приступа было грубѣйшею ошибкою непріятеля, ибо продолженіемъ бомбардированія мы и безъ того должны были: или очистить южный Севастополь, или сойти на нѣтъ, потому что въ десять только дней потеряли бы болѣе 20,000 человекъ.

3. Всѣ ли съ нашей стороны были употреблены средства къ защитѣ и не осталось ли что не употреблено?

3. Вторая сарагосская осада, признанная безсмертною, продолжалась 60 дней, и гарнизонъ сдался военно-плѣннымъ. Осада

Севастополя продолжалась 349 дней. Неслыханныя, придуманныя человеческою злобою, разрушительныя средства были употреблены противъ осажденныхъ.

Гарнизонъ потерялъ убитыми, ранеными и контуженными (кромя оставшихся во фронтѣ и возвращавшихся къ своимъ мѣстамъ послѣ перевязки) 81,000 человекъ. Непріятель не позволилъ себѣ предлагать капитуляціи. Южная сторона оставлена произвольно.

4. Какъ совершенно было бы отступленіе, если бы небыло моста?

4. Хотя непріятель, въ продолженіе 2½ часовъ бѣлаго дня, утромъ 28 числа, и не препятствовалъ переправѣ войскъ, вслѣдствіе чего прошло чрезъ мостъ до 35 и на судахъ до 15 тысячъ, но полагаю, что, при неимѣніи моста, когда время переправы болѣе нежели утроилось бы, непріятель, несмотря на огромную понесенную имъ потерю и разстройство войскъ своихъ, не оставался бы равнодушнымъ зрителемъ, и мы могли бы потерять болѣе половины гарнизона.

5. Могъ ли быть взятъ нами обратно Малаховъ курганъ и что было бы слѣдствіемъ, если бы онъ былъ взятъ?

5. Одна только точка, на которую можно было вести приступъ, что и было испытано, заключалась въ узкой тѣснинѣ на крутую гору и потомъ чрезъ плотинку рва Корнилова бастіона, не поврежденнаго задняго фаса. Слѣдовательно, никакія усилія, никакая храбрость не могли бы способствовать успѣшности дѣла. Если бы Малаховъ курганъ былъ взятъ обратно, то или продлилось бы напрасное кровопролитіе, которое довело бы до ничтожества нашу числительную силу, или, дѣйствуя благоразумно, мы, на другой же день, все-таки должны были бы оставить Севастополь.

6. Можно ли было ожидать, что союзники снова пойдутъ на приступъ, или взятіе кургана было бы началомъ ихъ рѣшительнаго отступленія?

6. Съ ихъ стороны, было бы безразсудно снять осаду, убивая у насъ безнаказанно огромное число людей. Они обратились бы снова къ убійственному бомбардированію, если бы мы сами не очистили Южной стороны. Перебивъ у насъ много людей,

они сгладили бы всѣ наши верки и вошли бы въ открытый городъ.

7. Когда можно было съ успѣхомъ напасть на нихъ въ продолженіе прошедшей осени и зимы?

7. Въ январѣ и началѣ февраля, когда, отъ безпрестанно повторяемыхъ удалскихъ вылазокъ, непріятель упалъ духомъ, когда полузамерзшіе Англичане были совершенно разстроены, Французы полуразстроены и огромныя подкрѣпленія не пришли еще. Но съ тогдашнею числительною силою невозможно было ручаться за успѣхъ.

8. Что было бы, если бы сраженіе на Черной удалось? не спасло ли бы оно Севастополя?

8. Нисколько; ибо занятіе Федюхиныхъ высотъ не облегчило бы взятія Сапунъ-Горы. И бомбардированію ничто не могло препятствоватьъ.

9. Почему не сдѣлано ни разу большой вылазки изъ Севастополя?

9. Потому что взятіе непріятельскихъ, запутанныхъ, какъ лабиринтъ, траншей, въ нѣсколько рядовъ, батарей и редутовъ, съ сильными профилями, сооруженныхъ на господствующей мѣстности нѣсколькими десятками тысячъ людей, было дѣло невозможное, и мы, потерявъ начальниковъ и далеко болѣе половины войскъ, внесли бы въ Севастополь непріятеля на плечахъ малаго числа уцѣлѣвшихъ.

10. Какая пропорція между потерей ихъ и нашею отъ стрѣльбы собственно?

10. Наши выстрѣлы были расходящіеся (*excentriques*), поражавшіе одну только прислугу; ихъ выстрѣлы—сосредоточенные (*concentriques*), поражавшіе у насъ все, въ особенности на работахъ. На 2-мъ бастіонѣ одна рота потеряла въ полчаса 60 человекъ на работѣ. Кромѣ того, непріятель имѣлъ огромное число мортиръ и превосходныхъ ракетъ. Полагаю, что, по отгѣсненіи насъ непріателемъ своими верками, потеря его къ нашей содержится, какъ 1 къ 3.

Исполнивъ добросовѣстно ваше желаніе и принося живѣй-
шую признательность за участіе и дружбу вашу, имѣю честь
и проч.

Гр. Д. ОСТЕНЪ-САКЕНЪ.
